

Хотя было уже шесть вечера, Камилла подняла трубку.

— Алло. ООО Фиеста. Добрый вечер.

— Кама, дождись меня, я буду через пол часа, — услышала она голос своего шефа.

— О, что-то срочное? — ждать ей не хотелось — пятница.

— Да, нужно срочно заполнить бланки. — И повесил трубку.

Камилла достала сигареты и вышла на лестничную площадку. Ее руки, пытавшиеся закурить, дрожали, а где-то внутри поселился холодок. Она знала, что будет через пол часа. Бланки? Хаха. Уж она выучила его манеры. Бланки она будут заполнять... Это ее будут заполнять на бланках! От такой перестановки слагаемых она усмехнулась, но лишь на секунду. Вот уйти бы, прямо сейчас... покончить разом со всем этим. Но она знала, что не сделает этого. Безнадега... прощание с целью... Еще чуть-чуть, говорила она себе. Подожди четыре месяца, а там уволишься. А сейчас не думай об этом. Ну еще разок... От тебя же не убудет?

Она вышла с лестничной клетки обратно в коридор и уставилась на свое отражение в зеркале. Светлые, длинные, блестящие волосы, большие голубые глаза, слегка курносый маленький носик, пухлые губки. Куда тебя занесло, девочка?

Но вот он наконец пришел. Камилла уже не могла ни о чем думать.

— Так, вот заполни это, — протянул он ей бумаги.

Она послушно начала выполнять работу, в то время как он встал сзади нее.

— Да, вот, правильно. Нужно было обязательно это сделать сегодня, завтра мне их нужно отдать... Угу... — Говорил он, создавая рабочую атмосферу. Однако руки его были у нее на груди, что с таковой атмосферой никак не вязалось. Пальцы теребили ее соски, а она продолжала работать, игнорируя это. «Отдам ему бланки, и когда он зайдет в свой кабинет, чтобы убрать их, тихонько улизну», думала она.

Однако он не собирался дожидаться окончания работы.

— Иди-ка сюда. Ты такая красивая. — Он потянул ее вверх.

— Нет, я еще не закончила...

— Потом закончишь. А сейчас поцелуй.

Он силой опустил ее на колени, в секунду раскрыл ширинку и достал член. Одной рукой придерживая ее за голову, другой он направлял вялый член ей в рот. Она обхватила его губами, начала делать движения, а он двигался ей навстречу.

— О, боже... какая ты хорошая...

Он потянул ее вверх, она встала на ноги.

— Сними брюки.

Она покорно стащила все снизу, оставшись в одной кофточке, сверкая голыми бедрами.

— Идем сюда.

Он повел ее к столу посреди большого коридора. Она чувствовала жуткое унижения, передвигаясь раздетой снизу по помещениям, где обычно все напускают на себя официальный вид. А тут еще он положил ее на стол животом, и вошел сзади, разрывая ей анус, принося фантастическую боль, и тогда она не смогла не закричать.

— Замолчи сейчас же... Замолчи. Ты знаешь, что не надо меня злить.

Она закусила губу. Он сделал резкое движение, и она почувствовала соленый вкус крови во рту. Он прокусила себе губу от попыток не издавать ни звука, и, сосредоточившись на этом, не смогла сдержать следующий крик. Он вышел из нее и заговорил.

— Ладно, поиграем в более тихие игры. Встань на стол.

Она залезла наверх. Он отошел на расстояние двух метров для более удобного ракурса.

Она стояла, опустив голову, все так же в кофточке, но без брюк и трусиков.

На минуту он погрузился в молчание. Она не знала, что ей делать, не чувствуя боли из-за унижения, она не замечала, как кровь струится по лицу.

— Ты какая то бесформенная. Почему у тебя такие толстые бедра? Ты беременна? Почему у тебя грязное лицо? На тебя противно смотреть. Повернись ко мне задом и наклонись вперед. Так... Раздвинь руками себе ягодицы и стой так... Ну? Может, у тебя еще и понос сейчас начнется? Хахаха!

Он начал смеяться и куда-то ушел, сказав на прощанье: «Не двигайся, пока не скажу. Иначе...»

Она осталась стоять, раздвинув руками свои ягодицы и наклонившись вперед. Такого стыда она не могла себе представить. Она была как будто в прострации и не могла нормально соображать. Но вот он вернулся.

— Так... Не отпускай свой зад... Стой и не двигайся...

Она почувствовала, как что-то скользкое вошло ей в анус.

— Это всего лишь морковка. Ты любишь морковку, зайчик? — Сказал он с улыбкой.

— Отвечай, кролик мой жирненький. А то как бы дядя не съел тебя на обед.

— Да...

— Любишь? Оо. Я это запомню. Поверни голову и посмотри на себя.

Сзади на стене висело большое зеркало. Она взглянула в него. Между ног торчал кусок оранжевого овоща.

— Нравится? А теперь улыбнись, что за рожица? Кролик должен быть счастлив, имея такую морковь, не так ли? Ну-ка, скажи, как ты счастлива... Молчишь? Ты хочешь вторую морковь?

— Нет... нет! Я счастлива...

— Ты счастливый кролик?

— Я счастливый кролик.

— Сейчас ты будешь еще счастливее. Достань морковь и съешь ее.

Ее руки не просто дрожали, но ходили ходуном, когда она поднесла овощ ко рту.

— Слезь со стола, встань на колени, и ешь.

Она выполнила приказ, он подошел к ней, и начал маструбировать прямо рядом с ее лицом.

— Мадам, приятного аппетита. Я не слышу ответа, мадам...

— Спасибо.

— Если ты не начнешь есть сейчас...

Она не стала дожидаться конца фразы, и начала жевать.

— Вот... Хорошая девочка... А теперь руки за спину. Теперь ты будешь пить. Он начал мочиться ей на лицо.

— Не закрывайте рот, мадам.

Она чувствовала запах мочи, которая текла у нее по лицу, попадая в рот, стекая по шее, добираясь до груди. Она не смела закрыть рот, и судорожными движениями сглатывала то, что грозило ее утопить.

— Твой рот достоин после такого удина лишь лизать мой зад, мадам.

Он повернулся к ней задом.

— Я хочу получить от вас самый лучший анилингус моей жизни.

Она раздвинула ему ягодицы и начала лизать отверстие.

— Глубже... Вот так...

Он опять принялся мучить свой член, и через пару минут был готов к завешению.

— Сними кофту. — Он повернулся к ней передом, — Я кончу тебе в волосы и на грудь.

Как только она разделась, он разрядился. Сперма попала на голову и потекла по лбу.

— Ух, вот хорошая девочка... Размажь ее по груди... Молодец. Теперь руки за голову стой так пока я не уйду. Ей пришлось простоять голой и испачканной на коленях, с поднятыми вверх руками еще десять минут, пока за ним не закрылась дверь. После этого она умылась и пошла доделывать бланки.